

В объединенный диссертационный совет Д 999.017.03
на базе ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет
им. Иммануила Канта», ФГБОУ ВО «Российский
государственный педагогический университет имени А.И. Герцена»,
ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора юридических наук, профессора, главного научного сотрудника
Института правовых исследований Байкальского государственного
университета **Минникес Ирины Викторовны**
о диссертации **Вороной Галины Александровны**
на тему **«Преступное прерывание беременности и ответственность за него в
Российской империи в XVIII – начале XX века»**,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Обращение к истории проблемы юридической и церковной ответственности за прерывание беременности, предпринятое автором диссертационной работы Г. А. Вороной, является актуальным направлением правового исследования.

Во-первых, историко-правовые исследования дают возможность объективной оценки современности на основе обобщения прошлого опыта и помогают выполнить прогностические функции науки. Г.А. Воронина, обращая внимание на угрожающие масштабы такого социального явления как искусственное прерывание беременности не по медицинским показаниям, правильно отмечает, что «накопленный нашими предками колоссальный исторический опыт позволяет нам, опираясь на него, находить новые подходы к тем проблемам, которые встают перед нашим обществом и государством» (С. 3).

Во-вторых, несмотря на многочисленные работы, посвященные истории права России в целом и развитию уголовного права в частности, вопрос о преступном прерывании беременности и ответственности за это деяние решался в основном либо в рамках светского уголовного права, либо с позиций религии или медицины. Комплексный подход к данной проблеме позволяет увидеть решение современных проблем через призму исторического опыта сотрудничества различных субъектов.

В-третьих, как правильно отмечает автор, современные российские законодатели должны учитывать, как положительный, так и отрицательный опыт предыдущих поколений во избежание повторения прошлых ошибок. Однозначный запрет аборт не сможет стать оптимальным способом решения проблемы, что иллюстрирует обращение к истории данного явления в исследовании Г.А. Ворониной.

С учетом указанного выше, историко-правовое диссертационное исследование Г.А. Ворониной «Преступное плодоизгнание и ответственность за него в Российской империи в XVIII – начале XX века» написано на актуальную тему.

Обозначенный диссертантом объект, предмет, цели и задачи исследования соответствуют теме работы, а тема диссертации соответствует паспорту специальности 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Методология работы обусловлена свойствами предмета и объекта исследования, а также поставленными в работе задачами.

Следует отметить продуманный подход автора к источниковой базе исследования и ее объему. Обращает на себя внимание не только тот факт, что автором задействовано значительное количество нормативных актов, актов канонического права и архивных документов, но и то, что в диссертации источники четко разделены на пять групп, каждая из которых снабжена краткой характеристикой с указанием целевого назначения для представленного исследования (С. 10-13). Важно также отметить, что в работе использованы как ранее не публиковавшиеся материалы архивных хранилищ Российской Федерации, так и правоприменительные акты (решения Кассационных департаментов Правительствующего Сената и др.), материалы судебной статистики и т. д.

Изначально диссертант исходит из того, что исследуемое явление тесно связано с общим состоянием права и государства в целом, поэтому конкретный состав правонарушения рассматривается через призму государственной политики не только в сфере законодательства, но и в области медицины и социальных мероприятий.

Диссертационное исследование Г.А. Ворониной отвечает требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости.

Научная новизна исследования предопределяется, прежде всего, в последовательном внедрении идеи о необходимости анализа плодоизгнания как сложного явления, имеющего не только правовой, но и социальный и религиозный аспект (Положение 2.). Исследование, ограниченное исключительно теми предписаниями, которые отражены в законодательстве,

был бы неполным. Только анализ всех этих элементов в совокупности, как это сделано автором диссертационной работы, дает корректную картину состояния данного института в российском обществе.

В частности, автор обращает внимание на то, что плодоизгнание подлежит не только светскому суду, но и церковному как «грех» (С. 50-61); на то, что вердикты и приговоры по делам о преступном плодоизгнании довольно часто выносились «в явном противоречии с нормами действующего в указанный период законодательства» (С. 113), среди них был самый высокий процент оправдания (С. 103), т. е. общественное мнение не соответствовало установкам законодателя.

Кроме того, автор справедливо акцентирует внимание на том, «Изгнание или умерщвление плода... относилось к преступлениям «против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц» (Положение 4), а отношение законодателя к данному деянию является показателем общей направленности политики государства построение новой модели социально-политического устройства, в котором появляются такие охраняемые объекты, как жизнь, свобода и честь личности.

Научная новизна работы отражена и в разграничении понятий преступного плодоизгнания и действий, не квалифицируемых как преступные (Положения 5-6). В диссертации четко прослежены такие вопросы, как понятие преступного плодоизгнания, его состав, признаки, элементы объективной стороны и т.п. (С. 90) При этом большое внимание уделено разработке данной конструкции в уголовно-правовой науке XIX в.

Ценным направлением работы Г.А. Ворониной является разработка авторской периодизации правового оформления исследуемого института (Положение 1). Диссертант выделяет три этапа развития — от появления первых правовых актов до кодифицированного законодательства. При этом автор расширил временные рамки, обозначенные в теме диссертации, справедливо указав на то, что «исследуемая проблема не может быть раскрыта в полном объеме без проведения анализа предпосылок формирования изучаемых общественных отношений» (С. 9).

В Положении 8. Г.А. Воронина обоснованно акцентирует внимание на высокой латентности данного вида деяний (подробнее об этом — на С. 89, 104-106) и выдвигает предположение о том, что это обстоятельство, вкупе с иными факторами, стало причиной либерализации ответственности за искусственное прерывание беременности.

Важно отметить как достоинство работы то, что диссертантом введены в научный оборот материалы из фондов Российского государственного исторического архива, а также региональных архивов Астраханской, Иркутской

Ярославской области и Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга.

Как справедливо отмечает автор, результаты проведенного исследования способствуют расширению научных представлений об истории уголовного права России, особенностях эволюции законодательства об ответственности за преступное плодизгнание в Российской империи XVIII – начала XX века, а также представлений о роли государства в обеспечении здоровья населения... о соотношении категорий греха и преступления в нормативных актах, судебной практике и правовой доктрине дореволюционной России (С. 22-23), что свидетельствует о теоретической значимости работы.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных автором результатов в современной законодательной и правоприменительной деятельности при формировании социальной, экономической, демографической и медицинской политики Российской Федерации (С. 23). В частности, поставлен вопрос о восстановлении установки об аборте без показаний как неодобряемом обществом и церковью явлении, расходы на которое не должно нести государство (С. 4).

Выводы, сделанные автором, получили апробацию в 15 научных статьях, из них 4 статьи опубликованы в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, утвержденный ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Содержание автореферата соответствует тексту диссертационного исследования.

Несмотря на то, что концептуальных замечаний по содержанию диссертационного исследования нет, следует указать на ряд положений, которые требуют пояснений или корректировки при дальнейшей работе над материалом.

1. Положение 3, выдвигаемое на защиту, сформулировано так, что по сути является описанием факта, а не положением, нуждающимся в защите:

«По нормам канонического права, в соответствии с положениями Номоканона, на женщин, совершивших плодизгнание, накладывалась такая же епитимья, как и на лиц, совершивших умышленное убийство. При этом различные редакции Номоканона предлагали накладывать епитимьи разной продолжительности, в связи с чем срок мог варьироваться от 3 до 10 лет. При наложении епитимьи учитывались следующие обстоятельства: 1) степень раскаянья женщины; 2) ее сотрудничество с властями при раскрытии преступления; 3) отзывы о ней и т.д. При наложении наказания Духовным консисториям рекомендовалось назначать епитимью осмотрительно, чтобы не причинить вреда нравственному здоровью виновного лица (привести к

отчаянью, ожесточению или впадению в раскол). Допускалось уменьшение срока наложенной епитимьи в том случае, если лицо искренне раскаивалось в совершенном преступлении» (С. 19-20).

Указанные в положении данные являются фактами, а не авторскими выводами. Следовало использовать не только описание, но и свои предположения и обобщения, тем более, что в тексте диссертационного исследования таковые имеются (С. 52-61).

2. Некоторые сомнения вызвало описание методологических основ диссертационного исследования.

Автор разумно прибегает к таким методам как системный, сравнительно-правовой, формально-юридический и др. Однако роль и техника применения сравнительно-правового и значение формально-юридического методов в диссертации не раскрыты. Так, автор указывает, что «На основе применения сравнительно-правового метода установлено место преступного плодоизгнания в дореволюционной системе уголовных преступлений», «Использование формально-юридического метода сделало возможным определение исследуемых понятий и категорий» (С. 15) Представляется, что сравнительно-правовой метод в работе имел значительно более широкие масштабы применения, особенно с учетом того, что исследование захватывает значительный отрезок времени, имея не только синхронный, но и диахронный вектор. Роль формально-юридического метода также несколько отличается от той, которую анонсирует автор диссертации.

3. В некоторых случаях вызывает нарекания категориальный аппарат, используемый диссертантом.

В частности, неоднократно используется сочетание «уголовное преступление», «привилегированное преступление». Например, на С. 5 Г.А. Воронина отмечает, что «В Древнерусском государстве, Московском государстве, а затем и в Российской империи аборт был известен под названиями «плодоизгнание», «плодоистребление», «изгнание плода» и квалифицировался в качестве уголовного преступления».

Если рассматривать термин «преступление» через призму современности, как часто делает автор, то сочетание «уголовное преступление» не совсем корректно, т. к. преступление — это только то правонарушение, которое регламентировано уголовным законом. Других, неуголовных (гражданских, административных) преступлений не предусмотрено.

Если же использовать исторический контекст, сочетание «уголовное преступление» опять-таки будет неточным.

В истории российского права действительно существовал краткий период, когда преступления делились на уголовные и маловажные, что было

зафиксировано Сводом законов Российской Империи в редакции 1832 г. Но уже спустя десятилетие законодатель отказался от термина «уголовное преступление» в пользу деления деяний на преступления и проступки. Поэтому распространять термин «уголовные преступления» на правонарушения, предусмотренные законами до XIX в. и позднее 40-х гг. XIX в. некорректно.

Сомнительно также, что можно говорить без некоторого абстрагирования о наличии уголовного права и уголовной ответственности применительно к ранним эпохам развития русского права.

Совершенно очевидно, что источники права ни древнего, ни периода централизации не предусматривали деления на уголовную и иные виды ответственности. Конечно, учебные издания пользуются современным аппаратом в целях упрощения процесса освоения материала. Но, как представляется, то, что простительно учебным изданиям, нежелательно в научных работах.

Это нельзя назвать ошибкой, но, если нужно использовать термин из современного права для описания правовых явлений далекого прошлого, желательно как минимум сделать соответствующую ремарку с указанием того, какое значение и объем автор вкладывает в используемое понятие.

4. Представляется несколько спорным структурное деление работы.

Безусловно, анализ взглядов исследователей на проблему плодоизгнания имеет особое значение и придает весомость работе, но выделение этой проблемы в отдельную главу, причем прерывающую хронологический принцип изложения материала, вызывает серьезные сомнения.

Однако авторский подход в диссертационном исследовании указывает на его творческий характер и имеет право на существование, поэтому полностью отвергать данную концепцию нельзя. Но желательно было бы уточнить, чем обоснована вариативность принципа, лежащего в основе структурного деления работы.

Высказанные замечания во многом имеют уточняющий или рекомендательный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационной работы Г.А. Ворониной.

Обобщая отмеченные достоинства и недостатки работы, можно заключить, что:

Диссертация Г.А. Ворониной на тему «Преступное плодоизгнание и ответственность за него в Российской империи в XVIII – начале XX века» является самостоятельной научно-квалификационной работой, по содержанию и форме соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, предусмотренным п. 9–11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного

постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 11.09.2021 г., с изм. от 26.05.2020 г.), а ее автор Воронина Галина Александровна заслуживает присуждения искомой ученой степени по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

«11» мая 2022 г.

Официальный оппонент:

главный научный сотрудник Института правовых исследований
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
доктор юридических наук, профессор

Ирина Викторовна Минникес

Сведения об официальном оппоненте:

Минникес Ирина Викторовна, доктор юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, профессор, главный научный сотрудник Института правовых исследований ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», почтовый адрес: 664003, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11, телефон: +7 (3952) 50-00-08, доп. 520, e-mail: info@bgu.ru

Подпись	<u>Минникес И.В.</u>
	удостоверяю
Старший делопроизводитель ФГБОУ ВО «БГУ»	<u>Шелкунова Г. А.</u>
«11» <u>мая</u>	20 <u>22</u> г.